

природной необходимости или отсутствию Божественного промысла, но вине и неразумию человека, Прит.19: «Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа»⁸⁰⁹. О том же говорит Саллюстий в сочинении «О Югуртинской войне»: «Несправедливо сетует человеческий род на присущее ему естество. Ведь когда закованная в цепи злых похотей душа гибнет из-за пагубных вожделений, а человек стремится к тому, что ложно, ненужно и даже опасно, то он скорей пребывает во власти случайностей, чем управляет случайностью»⁸¹⁰. Сенека говорит в послании 4: «Закон естества определил не голодать и не жаждать», здесь сказано: *хлеб есть*, «не мерзнуть», здесь сказано: *одежду одеться*. И продолжает: «Чтобы избежать жажды и голода, не надо испытывать море и принимать участие в войнах. То, чего достаточно, находится под рукой. Пот проливают ради излишнего; оно нас изнуряет и старит»⁸¹¹. А в послании 22 он говорит: «Природа невинна в том, что мы скверно живем. Ей надо бы на нас жаловаться и говорить: Как такое случилось? Я родила вас без страстей, без страхов, без суеверий, без вероломства и прочих пороков. Какими вы пришли в этот мир, такими его и оставьте»⁸¹². Еккл.7: «Лишь то я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы»⁸¹³. Более подробно я об этом сказал в «Произведении вопросов»⁸¹⁴, где рассуждал о зле и есть ли высшее зло.

Глава тридцатая

1.41. «И увидела Рахиль...». И ниже: «Иаков клал прутья в корытах» и т.д.

Следует заметить, что кроме того, что здесь приводит Августин⁸¹⁵ о возложении прутьев, и того, что имеется во взятой из Иеронима глоссе⁸¹⁶, Авиценна говорит в кн. IV «О душе» гл.4: «Обрати внимание на настроение больного, когда он верит в то, что будет здоров, или здорового, когда он полагает, что болен. Часто случается, что когда форма закрепляется в душе человека, то материя души подпадает под ее воздействие, и из сего возникает здоровье либо болезнь. И это воздействие сильнее того, что делает врач своими инструментами и лекарствами. Поэтому же человек может расхаживать по бревну, когда оно лежит посреди улицы; но когда оно станет мостом над глубокой водой, человек не отважится ходить по нему. Ведь в душе его изображается и накрепко запечатлевается форма падения, которой повинуется его природа и сила его членов»⁸¹⁷.

Также в конце своей кн.VII «О зверях» Авиценна говорит так: «К удивительным явлениям из [жизни] животных относится то, что, когда курица в схватке победит петуха, она, словно петух, распускает и поднимает свой хвост и, наподобие петуха, в торжестве ударяет своими крылами, и временами на ее лапе, как будто у петуха, образуется шпора. Здесь можно увидеть, сколь послушна природа представлениям души, ибо у курицы из-за ее представлений по окончании драки появляется шпора на лапе»⁸¹⁸.

К сказанному относится и то, что говорит Августин в кн.XI «О Троице» гл.2: «Любовь и страсть или похоть крепко охватывают тело одушевленного существа и изменяют, — если не препятствует ленивая и грубая материя, — его внешний вид и цвет так, что он уподобляется [тому, кто любим]. Это можно наблюдать на примере тушки хамелеона, легко принимающего цвет, который он увидит. У других зверей, чье тело, в силу его грузности, не подвержено столь легкому изменению, [внешний вид] потомства в большинстве случаев выдает пристрастия матерей и являет то, на что они взирали с большим наслаждением»⁸¹⁹.

Глава тридцать вторая